

Поговорили...

- Со мной что-то происходит, - призналась я мужу, надеясь на понимание, сочувствие и развенчивание моих опасений.

- Со мною что-то происходит – ко мне мой старый друг не ходит, - затаил муж, азартно-увлеченно продолжая заниматься своим ответственным делом - народной игрой в «танчики», при этом даже не отвел глаз от монитора. Его пальцы давили на клавиатуру с таким ожесточением, как будто он поставил себе цель проделать дыры в определенных клавишах.

Я замешкалась с ответом, который сведет «на нет» разгорающийся спор. В противном случае мы рассоримся до конца воскресного дня – дольше мы никогда не дуемся друг на друга.

Мое терпение было на исходе, конфликт назревал. Как совладать с эмоциями, переваливающимися через край?! Не хочется ругаться... Хочется внимания-понимания, а он... дыры делает. После споров-ссор мне захочется власть порыдать, чтобы муж ходил вокруг меня кругами и вымаливал прощение, обещал – больше ни-ни: не будет по воскресеньям играть в «танчики». Я бы ему поверила, мы бы обнялись на радостях, но мое пасмурное, как ноябрьский день, настроение наше «братание» все равно бы не улучшило.

И что же делать?

Я смотрела на увлеченного игрой мужа, который плохо понимал, что происходит вокруг. Неожиданно мне стало смешно и немного завидно – он может вернуться в беспечное детство, а я – нет.

Вдруг решила развлечься. Не придумав ничего лучше, я как бы продолжила его фразу про «старого друга», немного изменив слова из одной известной песенки «Старый клен», рассчитывая обратить на себя внимание.

- Старый друг, старый друг, старый друг стучит в стекло - приглашает нас с друзьями на прогулку, отчего, отчего, отчего мне так светло, оттого, что ты идешь по переулку, - задумчиво вывела я.

- Я иду по ковру, ты идешь пока врешь, вы идете пока врете, - выдал озабоченный военными действиями «танкист», вспомнив о словаре разговорных выражений.

Я невольно хмыкнула – его реакция нулевая. Ну ладно, продолжу свою игру.

- Я тебе, конечно, верю, разве могут быть сомнения, я и сам всё это видел, это наш с тобой секрет, наш с тобой секрет, - пропела я с ностальгическими нотками – в пору моей ранней юности эта песня была очень популярной.

- Смелое заявление, - бездумно протянул муж, сморщив нос: видимо, обстановка на «поле боя» сменилась ни в лучшую для него сторону.

- Смелость города берет, смелость города берет, смелость строит города! - с издевкой заголосила я и приготовилась к продолжению «содержательного» разговора, мысленно радуясь своей сообразительности и хорошей памяти, в чем я стала сомневаться. На то у меня были причины.

Муж хмурился, возмущался себе под нос, сгибал и разгибал спину, потом улыбнулся – произошли перемены к лучшему, после чего затаил, заиклившись на слове «города» из моего выступления:

- Городские цветы, городские цветы, вот опять я кричу вам сквозь грохот и дым, городские цветы, городские цветы навсегда завладели вы сердцем моим.

- Сердце, сердце, ах, что случилось, как попало ты в беду, - резво отреагировала я на предыдущее высказывание своего визави. На этот раз мне вспомнился гениальный композитор Давид Тухманов, написавший песню на стихотворение Иоганна Гете. Хотелось еще пропеть на немецком, но я передумала, не желая, чтобы события развивались иначе: что слышу, то и пою или говорю - чем проще, тем лучше, глупее и веселее.

Теперь обошлось без пения.

- Беда – не горе, горе – не беда, - тщательно выговаривая слова, донес до меня «философ» и расцвел майским цветом. Но не долго «музыка играла» - на лицо игрока легла тень неудовольствия. Прежнее бубнение перешло в восклицание, обращенное к сотоварищу по борьбе, - ты видишь, куда стреляешь?! - И «ласково» добавил, - придурок, идиот, кретин! Полный дурак!

- Пока на свете живы дураки обманом жить нам стало быть с руки, - беззастенчиво продолжила я, изобразив на физиономии умиление лисы Алисы.

Мой «кот Базилио» несколько воспрял духом и затыкнул:

- Обмани и-и-и, обмани и-и-и.

Я сообразила - на ходу переделал слова песни группы «Чайф» «не со мной- ой-ой-ой, не со мной-ой-ой-ой».

Вопрос – как достойно ответить тому, кто выборочно слышит и плохо понимает? В голове вертелось одно «ой», на «ой» легко нашлась рифма «бой».

- И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди, и Ленин такой молодой и юный октябрь впереди! – после непродолжительной паузы бойко затыкнула я, приняв позу солиста детского хора.

- А здоровье твое не очень: то хвост отваливается, то лапы ноют, - беззастенчиво приврал муж. Пусть у меня ни сибирское здоровье, но не до такой же степени! Тем более – хвост! Вникнув в логическую цепочку мужа: «сердцу тревожно в груди» - следовательно, не все в порядке в организме, я хотела как-то опротестовать предыдущее заявление, и правильно, что придержала свой порыв, муж обратился к «пустому месту» с пояснениями, - на дворе давно ноябрь, я ты – октябрь.

Глубокомысленное уточнение, - решила я, судорожно выискивая достойный ответ. И пусть меня слышат выборочно – уточнение про ноябрь, допускаю, относится к сотоварищу, которого забросали лестными именами, - я обязана отыскать связанное продолжение.

- Осень, осень, ну давай у листьев спросим, где он май, вечный май? - вспомнила я некогда популярную песню группы «Лицей». И зажмурилась в ожидании нового «диагноза»: если с октябрём меня (?) так припечатали, то что будет с весенним месяцем, с маем?

Муж поддержал мой весенний порыв известным лозунгом:

- Мир, труд, май, мир, труд, май! - Он произнес лозунг речитативом, при этом дергал головой вперед-назад, как взбесившаяся черепаха, которая никак не может определиться, спрятать голову в панцирь или повременить и полюбоваться окружающим миром.

Муж стоял на пороге безумного счастья по причине скорой победы над врагом. Пока я раздумывала над ответным ходом, муж меня опередил:

- А за маем следует лето, следует лето, - исполнил он «шедевр» собственного сочинения на манер вальса.

Я не нашла ничего лучше, как затыкнуть, подражая Пугачевой:

- Эти летние дожди, эти радуги и тучи, мне без них как будто лучше, будто что-то впереди...

- Впереди с кровавым флагом и за вьюгой невидим, и от пули невредим, нежной поступью надвьюжной, снежной россыпью жемчужной, в белом венчике из роз – впереди Иисус Христос! - загадочным голосом сообщил мне муж, любитель поэта Александра Блока, не дав мне покончить с лирической песней.

Я тривиально отреагировала на отрывок из поэмы «Двенадцать»:

- Белые розы, белые розы, беззащитны шипы, что с ними сделали снег и морозы... - Честно говоря, что дальше случилось с белыми розами, я запомнила, поэтому замолчала на полуслове.

- Этот бред у нас песней зовется, то бурлаки идут бечевою, - выдал свой бред азартный товарищ, перепутав слова стихотворения Николая Алексеевича Некрасова «Размышления у парадного подъезда».

Я не сдалась, продолжила начатое, присочинив для словца, но придерживаясь прежнего мотива:

- Всё злые морозы, злые морозы. – При этом игриво вращала головой, почти как героиня Варлей из «Кавказской пленницы» во время танца, но без помощи рук.

- Жарко, очень жарко, - заверил меня «танкист», имея в виду обстановку на «фронте».

И как мне поступить? Решение созрело быстро.

- Жара, жара, жареное солнце больших городов, - отдаленно подражала я Юлии Чечериной.

Покопавшись в себе, не могла понять, чего мне хочется: то ли расхохотаться до слез от создавшейся ситуации «взаимопонимания» и обоюдного помешательства, то ли разреветься до судорожных всхлипов от душащей меня обиды на безразличие?..

- Я люблю жаркое, - нормальным голосом заявил муж, «вернувшись домой с фронта». – Пора обедать? Ты пришла, чтобы об этом мне сказать?

- Да, - робко ответила я, улыбаясь во весь рот, как будто тоже одержала победу. Или одержала, без «как будто» - над собой, над своей обидой, над своим пасмурным ноябрьским настроением.

- Как же я тебя люблю! – признался муж, заключая меня в объятия. Я подумала: точно, победила всех и вся! Между тем муж с жаром восхвалял меня, - какая ты у меня умница-красавица-прелестница!

Бесспорно, я умница и всё остальное, - мысленно согласилась я с «диагнозом» и перешла к подкреплению «диагноза» словами: поддержала «глубокомысленную» беседу, не стала отчаянно отстаивать свои права, спорить и доказывать – конфликтовать! Мол, хватит, довольно, сколько можно, надоело!..

Итог – любовь, дружба, полное взаимопонимание, совместный воскресный обед, после обеда – прогулка на свежем воздухе, вдвоем!..

Постскриптум. А ведь что хотела ему сказать, успев озвучить начало – «со мной что-то происходит»: я постоянно о чем-то забываю, я рассеянная, меня это беспокоит, надо что-то делать. Например, вчера забыла выключить утюг – благо, обошлось без пожара, сегодня забыла выключить духовку, в которой стоял горшочек с любимым блюдом моего мужа. Хорошо, что вернулась и проверила – выключила ли? Иначе от жаркого остались бы одни угли.

Но вернулась! Проверила! Выключила! Значит, не всё так плохо.

Главное в чем? Чтобы отношения не превратились в угли, главное, чтобы вместе, чтобы рядом... Это только кажется, что врозь...

Ноябрь 2018г.